

ЛЕНА,

(1912—1922).

17 (4) апреля—десять лет с той трагической пятницей русского пролетариата, с которой начинается его восхождение.

9 (22) января—первое великое восхождение пролетариата—покинут только старшее поколение, от 4 (17) апреля 1912 года, от Л. в. берет свое начало второе, младшее, поколение до—мартовских большевиков, поднятых из русской пролетарской целины великим подъемом 1911—1912 годов.

Десятилетие Ленин—десятилетие близкого нам события, десятилетие начала того подъема, который несмотря на то, что был оборван войной, однако привел к революции.

Революция 1905 года. Пролетариат развертывает свои требования. Революция, являющаяся, по своим временным целям, революцией буржуазно-демократической, все больше и больше превращается в пролетарскую. Но пролетариат захватывает слишком далеко вперед и оказывается неподготовленным для удержания всех тех позиций, которые он занял. Большевики провозглашая союз с революционным крестьянством. Но они не успели этого союза создать на деле. Они не сумели, лучше сказать, не успели стать руководителями крестьянства как в селах, так и в армии. И когда буржуазия, получая пролетарскую сущность протекшей революции, бросилась в обитый лавина, под их руководством крестьянская армия раздала первую русскую революцию.

Пролетариат протянул свои руки к

сил от этой власти. Он сделал первый опыт в деле организации себя, как господствующий класс. Но когда он был разбит, то меньшевики стали непрекращать всячески эти его законные классовые стремления. На отлив революционной волны, на поражении революции, мажорным цветом распускается меньшевикам, эта „теория“ „революции трусов“, „революции мешков“. И показателем этого отлива революционной волны является Стокгольмский съезд, на котором в большинстве оказываются эти зачатки революционеров—меньшевики.

Партия переходит на тактику загибания. Она решает на Лондонском съезде, что в связи с невозможностью постановки вопроса о вооруженном восстании, нужно использовать трибуну триумфальной думы, нужно использовать легальные возможности (е возможности, которые русский пролетариат имеет в рамках конституции 3 июня 1907). Но эти возможности ничтожны. Рабочее движение (профсоюзы, рабочие клубы и т. д.) закрываются. Рабочие организации изобретаются с яростью озлобленной жандармерии.

Партия теряет своих попутчиков. От нее уходят мелкобуржуазные элементы, интеллигентная, которая подняла революционную волну. Они не могут выдержать тяжелых испытаний периода реакции, ибо они не революционеры. Они уходят от общественной жизни в свои внутренние переживания, устраивают свои лиги самоубийц, клубы, создают и поддерживают Союзный Верблюд.

Это гниль, которую вынесла на глубины народного моря революционная волна и выбросила при первом отливе на берег.

Партия, объединенная революцией вокруг большевистской тактики и лозунгов, разбивается на фракции. Появляется диктаторство, ставящее вопрос об упразднении старой нелегальной партии—руководительницы рабочего класса. Среди большевиков также создается группа отзовистов, неверящих в массовую работу, стремящаяся замкнуться в узкой среде только своих подпольных групп.

Но годы кризиса проходят.

Начинается в промышленности подъем. И вместе с промышленным настроением рабочих. Уже в феврале 1910 года пленум ЦК большевиков признает необходимым объединить все партийные группы и использовать все легальные возможности для возрождения массового движения. Рабочий класс стремится к и вымчитам о капиталом. Стачечное движение, которое в 1905 году достигло высшей точки своего развития, в 1908—1910 году почти что исчезает в ядось. С 1911 года оно идет опять в гору.

	Число зарегистрированных стачек	Число ба-стовавших рабочих
1905 г.	13,995	2,863,000
1907 г.	3,575	740,000
1908 г.	892	176,000
1909 г.	340	64,000
1910 г.	272	46,000
1911 г.	422	253,000

В этой обстановке промышленного подъема, подъема революционной энергии рабочих, подъема стачечной борьбы у рабочих социал-демократический союз и отпадает.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке